Агеева В. А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 7-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Агеева В. А.
Таганрогский государственный педагогический институт

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», проект № 0701-0055а.

Великая Отечественная война является одной из самых ярких страниц нашей истории, в полной мере вобравшей в себя весь героизм и трагизм пережитых страной событий. В эти страшные дни наиболее остро стояли вопросы: быть или не быть российской государственности, жить или не жить российскому народу. Разгром ненавистного врага сохранил целостность, независимость и суверенитет нашего Отечества. Победа в войне спасла наш народ от полного уничтожения, дала ему перспективу дальнейшего исторического развития, способствовала росту общественного самосознания.

Война есть особый и чрезвычайный этап в развитии общества, она ломает все привычные представления, она требует решительной перестройки жизни страны и народа на военный лад. В полной мере это относится и к подрастающему поколению.

В экстремальных условиях военного времени 1941-1945 гг. изменился государственный подход к понятию детства и роли юношества в жизни общества. Основная масса взрослого трудоспособного населения страны была мобилизована в ряды вооруженных сил. В то же время необходимо было наращивать военно-оборонный потенциал государства в тылу. В этих условиях подростки рассматривались властными структурами с одной стороны как потенциальный резерв военного и трудового фронта, однако объективные события военного времени требовали реального привлечения подрастающего поколения к общему делу обороны Отечества. Для реализации этой задачи государство активно использовало возможности системы образования. В относительно социально контролируемой социализации учебные заведения играют ведущую роль, ибо именно в них человек в большей или меньшей мере приобретает институциализированные знания, нормы, опыт, т.е. именно в них осуществляется социальное воспитание.

Образование, и, прежде всего гуманитарное, является не только решающим фактором экономического процветания, но и основой духовной безопасности человека и общества. Его возможности сохранять и утверждать смыслообразующие координаты культурной системы, формировать духовно целостную личность позволяют рассматривать образование не только как социальный институт профессиональной подготовки, но и как эффективный инструмент геополитики и обеспечения духовной безопасности нации. В рамках этого аспекта в годы войны особое значение имела идейно-политическая закалка учащихся и военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Работа по формированию общественного сознания юношества проводилась во всей многогранной деятельности учебных заведений. Для общеобразовательных школ наркоматом просвещения РФ были подготовлены новые учебные программы. В программу по литературному чтению V-VII включались произведения, освещающие борьбу русского народа с внешним врагом, в том числе былины «Илья и Калин-царь», «Застава богатырская», отрывки из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», из повести А.Н.Толстого «Хлеб» и др. [1]. Особенно тщательно пересматривались учебные планы и программы по истории СССР. В них значительное количество часов было отведено на изучение материалов, связанных с защитой Земли русской. Темы «Татаро-монгольское нашествие на Русь», «Отечественная война 1812 г.» и другие подавались школьными историками с позиций актуализации ретроспективы. При этом учителя стремились подчеркнуть, что воины Красной армии, сражающиеся с немецко-фашистскими захватчиками, впитали в себя лучшие черты наших великих предков - защитников Родины: Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, снискавших вечную память потомков. Также особое внимание уделялось рассмотрению вопросов захватнической политики Германии в различные исторические периоды. Использование в процессе обучения метода исторической аналогии расширяло диапазон патриотических представлений молодёжи и формировало у нее чувство ненависти к немецко-фашистским захватчикам, вероломно вторгшихся в страну. В целом, подбор программного материала подводил учащихся к осознанному пониманию закономерности победы над фашизмом.

Действенной формой влияния на мировоззрения подростков стало использование учителями на уроках примеров героизма и самопожертвования советских людей в ходе борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. В 1941-1942 учебном году в школах старшеклассникам предлагались следующие темы для написания сочинений: «Советская молодежь на фронтах Великой Отечественной войны», «На защиту Родины», «Слава героев бессмертна!». Учащиеся раскрывали эти и другие темы, используя материалы средств массовой информации, кинохроники, агитационно-пропагандистской литературы и т.д. Проведенный автором анализ сочинений показал, что в содержательном отношении письменные работы отражали в целом патриотический настрой юношества и готовность с оружием в руках защищать Отечество [2]. С искренним патриотическим порывом писали учащиеся о героях фронта, о тружениках тыла, об участии школьников в борьбе с ненавистным врагом, о той ответственности, которая ложится на каждого из них по выполнению священно-

го долга – защиты Отечества. Так на героических примерах формировались образцы поведения подростков в реальной фронтовой обстановке и прививались социальные ценности, значимые для милитаризированного общества.

Важное значения для социализация подростков в условиях экстремальной военной действительности играли допризывная подготовка и участие в обороно-массовой работе. Постановлением ГКО от 17 сентября 1941г. было введено всеобщее обязательное обучение военному делу граждан СССР по 110-часовой программе. По ней занимались юноши 9-10-х классов и воспитанники системы трудовых резервов. К концу сентября 1941 г. учебные заведения стали центрами обучения юношества военному делу. На уроках военного дела подростки изучали материальную часть стрелкового оружия, виды боевой техники, особенности организации противовоздушной обороны и овладевали специальностями пулеметчиков, истребителей танков, снайперов, парашютистов и др. [3].

Таким образом, в стенах учебных заведений подростки получали первичную военную и спортивную подготовку, которая помогала им выносить тяготы фронтовой жизни и огромные перегрузки на предприятиях военного профиля. И, что особенно важно, в ходе допризывного воспитания у юношества формировалась морально-психологическая готовность к защите Отечества, милитаризировалось их сознание.

В условиях прифронтовой жизни важную роль играло юношество в оборонно-массовой работе. Учащиеся активно участвовали в мероприятиях ПВХО. Они заполняли мешки песком, рыли траншеи, дежурили в группах по общественной охране и связи, расклеивали спецвыпуски Совинформбюро, листовки и инструкции штабов противовоздушной и противохимической обороны. При этом педагоги и их воспитанники приспосабливали к самозащите и школьные здания. Были оборудованы убежища, укрытия, проведена светомаскировка, созданы команды круглосуточной охраны школ [4]. Подростки наряду со взрослыми участвовали в ликвидации последствий воздушных налетов, тушении зажигательных бомб [5]. На Дону летом 1943 г. командование ПВО с удивлением отмечало, что «…наиболее полными и точными сведениями о числе сбитых самолетов, местах их падения, судьбе вражеских летчиков и характере самого боя располагали дети возрасте 9-14 лет» [6]. Например, в Усть-Койсуге подростки, в отличие от взрослых, сразу же указали представителям ПВО место, где в Дон упал вражеский Ю-88 [7]. Возможно это было связано с детской любознательностью, возможно в силу детского мировосприятия подростки, находясь вне зоны активных боевых действий, не испытав еще всей трагедии и ужасов войны, и воспринимали действительность как игру в войну.

В условиях тыла вовлечение юношества во взрослую жизнь было связано с использованием детского труда в сельском хозяйстве и промышленности. Совет народных комиссаров СССР 2 июля 1941 г. принял постановление «О привлечении в военное время учащихся VII-X классов к участию в сельскохозяйственных работах». Школьники и до войны оказывали шефскую помощь труженикам села, однако в военные годы применение детского труда было фактически узаконено и приняло более массовые масштабы. Вместе с тем, подростки, воспитанные в духе коммунистической морали, были готовы самоотверженно служить социалистическому Отечеству, пусть пока и на трудовом фронте. Вот, например, строки из письма пионеров села Самарского Ростовской области, написанного ими на фронт: «Дорогие наши защитники! Мы еще малы и нас не берут на фронт. Конечно, очень жалко, что нас не берут, ведь мы умеем хорошо джигитовать, рубить клинком, колоть штыком. Самарские казачата получили первое место по штыковому бою на районом смотре пионеров. Мы знаем строй, санитарное дело… Очень хотелось бы к вам на фронт! Но раз нельзя, так нельзя. У нас есть свой трудовой фронт. Для вас, для любимой Красной армии мы растим донских скакунов… Может быть, кто-нибудь из Вас, дорогие бойцы будет скакать на нашем коне. Вскормленные нами кони растопчут врага, чтобы и пыль его не осталась на нашей земле… Клянемся вам, дорогие бойцы и командиры, во всем помогать Родине, расти достойной Вам сменой» [8].

В основной своей массе школьники перевыполняли взрослые нормы выработки. Старшеклассники и преподавательский состав, одновременно с участием в различных полевых работах, стремились освоить технику и заменить ушедших на фронт комбайнеров и трактористов. Уже опыт первого военного лета показал, что школьные бригады оказали колхозникам ощутимую помощь в сборе урожая. В частности газета «Молот» (Ростов– на -Дону) писала:«Свыше 100 тысяч учащихся сельских и городских школьников, более 3 тыс. учителей (Ростовской области) участвовали в уборке социалистического урожая… Учащиеся школ Киевского района требовали дать им работу, которую выполняли взрослые, и колхозники уже не удивлялись, если школьники перевыполняли нормы выработки на сортировке и очистке зерна, на перевозке хлеба и других с/х работах. Учащиеся 66-й Ростовской школы Комаров, Кисель, Егоров и Зуенко работали на комбайнах в колхозе им. Линцова Сальского района, заменив ушедших на фронт мужчин» [9].

Учащиеся системы трудовых резервов непосредственно в процессе обучения выпускали военную продукцию. Например, коллектив таганрогского ремесленного училища № 2 на базе завода им. Димитрова участвовал в выпуске самолетов, учащиеся РУ № 15 делали детали для танков [10]. Подростки должны были трудиться в учебных мастерских или заводских цехах в 2-3 рабочие смены, но зачастую этот режим не соблюдался. Они были вынуждены иногда сутками не покидать производственных участков. На своих рабочих местах большинство воспитанников системы трудовых резервов проявляла образцы высокой гражданственности и патриотизма, стремясь внести посильный вклад в разгром агрессора. Повсеместно учащиеся перевыполняли установленные для них нормы на 200 и более процентов.

Социальная активность юношества, проявляющаяся в общественно-полезном труде и оборонно-массовой работе, имела не только материальное выражение. Она приобрела также серьезный морально-

нравственный, психологический аспект. Принимая активное участие в делах оборонной значимости, подростки на практике доказывали преданность и любовь к своей Родине, которую постигла опасность порабощения, и вносили посильный вклад в дело победы над агрессором. Помощь школьников фронтовикам свидетельствовала о крепнущей связи тыла и фронта, о духовном единстве армии и народа. Таким образом, юношество в годы войны быстро взрослело, что было связано как с объективной действительностью военного времени, так и с тем, что ему приходилось выполнять несвойственные для подростков социальные роли.

Самой трагичной страницей жизни подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны стала оккупация немецко-фашистскими войсками ряда территорий страны. Для многих оккупация стала глубоким потрясением, дети начали по иному воспринимать себя и свое место в этом мире. В условиях постоянной смертельной опасности у них изменился образ мыслей, диапазон чувств формы поведения. Жестокая необходимость толкала подростков на шаг защиты своей жизни, своего Отечества от беспощадного врага, обрушившегося на их землю, их дом, их близких. Экстремальные условия оккупации способствовали развитию таких качеств как решительность, инициативность, находчивость, способность к самостоятельным героическим действиям. Вчерашние учащиеся становились членами подпольных организаций и партизанских отрядов [11]. К примеру, пионеры г. Шахты, организовавшие отряд из двенадцати человек для борьбы с немцами, среди них: Булатов, Дурасов, Беденко. Они привели в негодность 3200 штук покрышек, сожгли 15 тонн горючего, уничтожили 25 автомашин с продуктами, вывели из строя авторемонтную мастерскую. В ходе наступления частей Красной армии включились в бой и захватили в плен более 30 человек немецких солдат [12]. Это только одна страниц из героической летописи борьбы подростков с немецко-фашистскими оккупантами.

В то же время, практически постоянное пребывание в состоянии опасности, вид искалеченных тел погибших и раненых, разрушения, пожары, гибель товарищей, родных, запредельные физические и душевные нагрузки, несли в себе разрушающее, негативное воздействие на психику подрастающего поколения. Кроме того, у подростков появился новый опыт переживаний, связанных с совершением антигуманных действий, восприятием последствий своих и чужих антигуманных действий.

Таким образом, душевно-психологическое состояние детей, переживших немецко-фашистскую оккупацию, отличалось от состояния детей тыла. Постоянное нервное напряжение, привычка к опасности, ставшие за период оккупации образом жизни, создавало дополнительные трудности адаптации к жизни в освобожденных районах. Детям необходима была психологическая помощь, личный негативный опыт требовал его вытеснения.

В связи с этим работники образования проводили определенную реабилитационную работу, одной из форм которой стало обращение к личным переживаниям подростков, которые они испытали в период оккупации. Так, большое распространение в школах получила форма написания письменных работ по русскому языку, освещающих трагические события, очевидцами которых были сами дети [13]. В Апшеронской средней школе старшеклассникам было задано сочинение «Что я пережил в черные дни оккупации». Подобная работа была написана краснодарскими учащимися седьмых классов [14]. Вот несколько строк из сочинения Осташко Елены, ученицы средней школы № 45 г. Краснодара, в которых заключен общий смысл всех детских работ: «Злодеяния немцев велики и так зверски, что сразу создается впечатление, что это не люди, а звери с человеческим обликом. Школы были закрыты. По улицам ходили дети-нищие. Не имея возможности эвакуироваться, мы вынуждены были остаться в городе и были свидетелями ужасного «хозяйства» немцев. Мы с нетерпением ждали Красную армию… Да здравствует наша доблестная и мужественная Красная Армия!..» Шестиклассники города Таганрога выражали радость по поводу освобождения от немецкого ига, раскрывая тему «Заря 30 августа 1943 года» [15].

Подростки под руководством своих наставников подбирали материалы и оформляли фотомонтажи о зверствах фашистов на захваченных ими территориях. Таганрогские школьники подготовили литературный сборник «Непокоренный Таганрог». В нем опубликовали стихи, рассказы, воспоминания и рисунки, отображающие борьбу молодежи против оккупантов. [16] Учащиеся Самарской средней школы Ростовской области издали журнал «Фролески», на страницах которого дети поместили заметки, повествующие об их нелегкой жизни при фашистском режиме [17].

В феврале 1944г. в Ростове прошла выставка «Школы Ростовской области в дни Отечественной войны», один из разделов которой содержал материал «Дети о фашистских зверствах в дни оккупации» [18]. Руководитель исторического кружка Роговской средней школы Краснодарского края на одном из занятий организовал обсуждение материалов о судебных процессах над фашистами и их пособниками, проходивших в г. Краснодаре [19]. Учащиеся ЖУ № 2 оформили альбом «Освобождение Ростова», на страницах которого нашли отражение злодеяния немецко-фашистских оккупантов и героические действия Красной армии по их изгнанию из города. Во всех учебных заведениях трудовых резервов педколлективы провели беседы с учениками на тему «О зверствах фашистских захватчиков на захваченных ими территориях» [20].

В результате этих мероприятий в сознании подростков происходил процесс замещения отрицательных эмоций, связанных с ужасами и трагедией оккупации, положительными эмоциями, основывающимися на чувствах радости освобождения и защищенности.

Своеобразной, возможно, неосознанной формой реабилитации детей, переживших оккупацию, стал их созидательный труд по восстановлению учебных заведений и других объектов инфраструктуры городов и сел, разрушенных немецко-фашистскими варварами.

На протяжении 1943 г. ученические коллективы училищ и школ ФЗО под руководством своих наставников выполняли строительные работы, ремонтировали оборудование и инструменты, делали все, что было необходимо, для возобновления учебных занятий и проведения производственной практики. В частности, учащиеся Каменского РУ № 7 побелили классы, отремонтировали 200 кв. метров крыши, оборудовали производственные мастерские, электрифицировали помещения. Ученические бригады школы ФЗО № 13 Азова реконструировали учебный корпус, а в механической мастерской установили станочное оборудование на новые фундаменты. Силами учащихся были восстановлены здания РУ № 5 и школы ФЗО строительно-монтажного управления г. Таганрога [21]. Воспитанники РУ №2 г. Краснодара, возглавляемые мастером Е.И. Жабковым, отремонтировали литейный цех и дизель подачи электричества [22].

Преподаватели и учащиеся городских и сельских школ создавали отряды по ремонту зданий, выполняли подсобные работы. Школьники Таганрога выработали при восстановлении своих школ 30000 человеко-дней [23]. Администрация средней школы п. Хоста собрала из старшеклассников две бригады, которые побелили стены и покрасили полы в классных комнатах, починили крышу и выполнили другие строительно-малярные работы [24]. Капитальный ремонт школы № 26 Краснодара был осуществлен в короткие сроки силами педагогов и учащихся [25].

Подростки не только успешно справлялись с ремонтно-строительными работами, но активно укрепляли учебно-материальную базу своих школ. Специальные бригады школьников собирали расхищенные в годы военного хаоса школьную мебель и инвентарь. Зачастую учащиеся приносили из дома всевозможные предметы быта. В результате классные комнаты комплектовались как партами, так и кухонными столами [26]. М.Е. Муравьева, обучающаяся в 1943г. в 7 классе шк. № 10, в своих воспоминаниях отмечала, что «несмотря на ужасное материальное состояния классов, отсутствие освещения и отопления, она и ее одноклассники с радостью шли на занятия, стремились их не пропускать, так как именно в школе они получили тепло, заботу, возможность общения, которых так не хватало в годы оккупации» [27].

Таким образом, юношество на заключительном этапе войны продолжало выполнять социальные роли взрослых и испытывать трудности военного лихолетья, но с другой стороны, восстановление родных школ, клубов, библиотек и т.д., возвращение к учебной деятельности на психологическом уровне настраивало детей на мирную жизнь.

Среди явлений, осложнявших социализацию подростков в годы войны, стали проблемы детской безнадзорности и беспризорности, обострившиеся к 1943 году. Мобилизация в армию, массовое вовлечение женщин в общественно-трудовую жизнь страны, увеличение рабочего дня трудящихся, сокращение сети детских учреждений, потеря родителей во время эвакуации и оккупации усугубляли положение юношества в экстремальных условиях военной действительности. Отрыв несовершеннолетних от институтов социализации, семьи и учебно-воспитательных заведений, действовал на них деструктивно. Среди безнадзорных и беспризорных детей отмечался резкий рост социальной дезадаптации, наиболее характерными проявлениями которой были: противоправные действия, бродяжничество, аморальное поведение. Безнадзорники и беспризорники, как правило, становились легкой добычей преступных группировок. В целом по стране в 1943г. до 90 % уголовных преступлений, совершенных подростками, приходилось на долю несовершеннолетних, находившихся на попечении родителей или лиц, их заменяющих [28].

Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы войны фактически стала делом всей страны. Упорство, с которым велась борьба с безнадзорностью и беспризорностью, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, беспризорники представляли для общества опасность, поскольку являлись одним из источников пополнения криминальных структур. Во-вторых, недостаточная работа среди подрастающего поколения после войны могла отразиться на снижении уровня образованности населения, на распространении инфекционных заболеваний, сокращении прироста населения и т.д.

Безнадзорные и беспризорные подростки нуждались в социальной, психолого-педагогической и правовой помощи. Работой с ними в годы войны занимались различные ведомства и организации: партийные органы, профсоюзы, Наркомздрав, НКВД. Вместе с тем, значительную роль в социальной реабилитации несовершеннолетних играли учебно-воспитательные учреждения. Их влияние на юношество в условиях ослабления института семьи в годы войны значительно возросло.

В приказе Наркомпроса о проведении районных учительских совещаний от 20 июля 1943 г. среди основных задач школы в 1943-1944 учебном году одной из важнейших была названа ликвидация детской безнадзорности и беспризорности [29]. Деятельность органов образования в этом плане велась по двум основным направлениям: предупреждение детской безнадзорности и непосредственно ее ликвидация.

Профилактические формы работы руководства школ и учительских коллективов дифференцировались в зависимости от учебного времени и каникулярного периода.

Особенно остро проблема регулирования свободного времени учащихся стояла во время летних каникул. В целях задействования свободного времени детей и рациональном его использовании в летний период местные власти в обязательном порядке привлекали учащихся старших классов к производственной деятельности. Под руководством учителей школьные бригады оказывали значительную помощь земледельцам Дона и Кубани. Не выехавшие на село подростки работали на предприятиях местной промышленности, в основном в мастерских промкооперации [30].

Для детей младшего школьного возраста при школах были организованы детские площадки. Для этих целей исполкомы местных советов и правления колхозов выделяли определенные средства. Учащиеся 1-5-х

классов находились на этих площадках в течение дня, поэтому для них было организовано горячее питание и оборудованы комнаты отдыха, открыты различные кружки [31]. Отметим, что до 75% детей, посещавших площадки, были из семей военнослужащих [32].

Во время учебного года эффективным средством предупреждения детской безнадзорности стало систематическое вовлечение школьников в общественно-полезную деятельность. Во внеучебное время старшеклассники собирали лом черных и цветных металлов, лекарственные растения, оказывали помощь семьям ушедших на фронт, шили и вязали теплые вещи для военнослужащих, дежурили в госпиталях и т.д.

Важную роль в деле организации досуга учащихся играли функционировавшие в школах кружки художественной самодеятельности, рукоделия, технические и другие. Широкое развитие получила внеурочная военно-спортивная работа.

Вторым важным направлением в деятельности учительских коллективов была работа по ликвидации детской безнадзорности. На первый план выдвигается работа учителя по усилению контроля за посещаемостью школьниками занятий, которая способствовала сохранению школьного контингента, что влияло соответственно на уменьшение количества безнадзорных.

Не менее важной стороной функционирования работников образования была совместная деятельность с правоохранительными органами по борьбе с детской безнадзорностью. Во всех городских и районных отделениях милиции, на крупных железнодорожных узлах были организованы специальные детские комнаты для сбора и последующего устройства детей, утративших связь с близкими. Ежедневно там дежурили бригады из учителей, комсомольцев и актива домохозяек [33].

Распространенной формой ликвидации безнадзорности были рейды в общественных местах. Активное участие в них принимали преподаватели, старшеклассники [34]. Задержанные несовершеннолетние доставлялись в детские комнаты, где учителя проводили с ними беседы, затем на них заполнялась анкета, и они отправлялись либо к родителям, либо в детприемники НКВД.

С ноября 1944 г. при школах начали функционировать посты охраны детства. В их состав входили директор, инспектор и представитель общественности. В работе этой организации самое деятельное участие принимали педагоги и работники домоуправления. Учителя посещали семьи безнадзорных детей, выясняли причины их бесконтрольного времяпрепровождения. В случае необходимости органы образования направляли детей в детские дома, определяли на опеку или усыновление.

Местные органы власти различного уровня держали под особым контролем решение проблемы ликвидации и предупреждения детской безнадзорности. Из протокола заседания исполнительного комитета таганрогского городского совета депутатов трудящихся: «…в городе имеются случаи озорства и непристойного поведения детей и подростков на улицах и в общественных местах (драки, оскорбление прохожих, курение, езда на трамвайных буферах и подножках, игры со взрывчатыми веществами, спекуляция на рынках и т д.…Все это является следствием недостаточного надзора за детьми со стороны родителей, школы и общественности, особенно в условиях летнего времени…» [35]. В результате работы этого заседания была разработана и принята целая программа, регулирующая поведение детей и подростков на улицах и в общественных местах г. Таганрога.

Следует отметить, что в основу постановления был заложен сугубо командно-административный подход к решению проблемы. Вместе с тем регламентировать стопроцентно жизнь ребенка и просто одним постановлением запретить ему озорничать и проявлять другие формы неформального детского поведения было просто нереально. В то же время в решении содержалось и рациональное зерно: оно координировало работу различных ведомств, направленную на предупреждение и борьбу с детской безнадзорностью, устанавливало конкретные меры воздействия к нарушителям данного постановления. Все это способствовало обращению общественности к проблемам детей, заставляло семью и различные государственные структуры более внимательно относиться к подрастающему поколению, к его воспитанию и организации детского досуга.

В итоге следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны государство посредством инструментария системы образования формировало общественное сознание подрастающего поколения. В этой связи содержание учебно-воспитательной работы институтов сферы образования было направлено на идентификацию индивидуума с целями и ценностями, выходящими за сферу его личностных интересов, и расположение его в более широком поле общественно-политических соотношений: индивидуум – государство, индивидуум - общественный класс, индивидуум – война. Задача педагогических коллективов заключалась не столько в подготовке образованных людей, сколько граждан, способных к общественной работе, защите Отечества, воодушевленных идеалами солидарности и веры в победу над врагом, веры в то, что, несмотря на свой детский возраст, они могут приблизить час Победы. Знания и опыт, которые подростки получили в стенах учебных заведений, помогали им адаптироваться к экстремальным условиям жизни в тылу, прифронтовой полосе, оккупации.

Вместе с тем разрушительное действие войны, особенно в период немецко-фашистской оккупации, оказали отрицательное воздействие на психико-эмоциональную сферу юношества. Подростки были лишены одного из самых важных, определяющих поведение человека - чувства безопасности, что вызывало сильное, порой непереносимое напряжение детского организма, становившегося причиной стресса. Стресс и те стресс-факторы, которые на него воздействовали, далеко выходили за рамки обычного опыта подростков. В тоже время у детей появился новый опыт переживаний, связанных с совершением асоциальных действий, восприятием последствий своих и чужих антигуманных поступков. После освобождения от власти фашист-

ских захватчиков юношеству требовалась психологическая реабилитация и социальная поддержка. Отчасти решение проблемы успешной адаптации детей к условиям мирной жизни взяли на себя работники учебных заведений.

Таким образом, Великая отечественная война явилась экстремальной для подрастающего поколения страны ситуацией, нарушающей привычное течение жизни, подвергшей жесткому испытанию существующую в мирных условиях систему ценностей, моральное здоровье, его психологическую устойчивость. К тому же в условиях милитаризации жизнедеятельности общества расширился спектр социальных ролей подростков помимо основной роли учащегося, они выполняли роли трудящегося тыла, защитника Отечества.

Итак, в 1941-1945 гг. юношество занимало активную гражданскую позицию. В годы тяжелых испытаний учебные заведения стали одним из связующих звеньев между фронтом и тылом. Коллективы общеобразовательных школ, РУ, ЖУ и школ ФЗО оказали значительную материальную и моральную поддержку Вооруженным силам страны. Воспитанники трудовых резервов в процессе профессиональной подготовки на своих рабочих местах проявляли образцы мужества, перевыполняя установленные для них нормы, наращивая выпуск военной продукции. Школьники принимали широкое участие во всех патриотических делах, направленных на укрепление обороноспособности страны. Таким образом, Победа в войне – не подарок судьбы или великой личности, она завоевана потом, кровью и жизнью миллионов советских людей. Война продемонстрировала единение всех поколений советских людей. На защиту Родины поднялись все от мала до велика. Каждый человек, где бы он ни был, приближал великий час Победы.

Список литературы

1. **Учительская газета**. 17 августа. 1941.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**, ф.А-2306, оп. 70, д. 2778, л. 14.
3. **Там же**, ф. 9507, оп. 1, д. 158, л. 107.
4. **Там же**, ф. А-2306, оп. 70, д. 2753, л. 166 об.
5. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)**, ф. 9, оп. 1, д. 342, л. 143.
6. **Там же**, оп.1, д.379, лл.39 об.-40
7. **Бондарев В. А.** Селяне в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д., 2005. – С. 159.
8. **ЦДНИРО** ф.9, оп.1, д.379, лл.39 об. 40.
9. **Молот**. 2 сентября. 1941.
10. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО)**, ф.4260, оп.1, д.11, л.4.
11. **Таганрогский филиал. ГАРО**, ф.600, оп. 2с, д. 64, лл.25, 29, 30.
12. **ГАРО**, ф.9, оп.1, д. 356 «а», л. 17.
13. **Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)**, ф. 1774-А, оп. 2, д. 1774, л. 76, 80.
14. **Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)**, ф. 807, оп. 1, д. 42, л. 64, 99; д. 43, л. 21, 28, 32, 34, 38.
15. **Т.Ф. ГАРО**, ф. 84, оп. 3, д. 11, л. 16.
16. **Таганрогская правда**. 1944. 12 декабря.
17. **ГАРО**, ф. 4130, оп. 1, д. 13, л. 60.
18. **Молот**. 1944. 20 февраля.
19. **ГАРФ**, ф. А-2306, оп. 70, д. 2961, л. 20.
20. **Там же**, ф. 9507, оп. 1, д. 293, л. 180; д. 297, л. 172.
21. **Таганрогская правда**. 1944. 18 и 19 апреля.
22. **Сошников Н.** Дорогой вековой. - Краснодар, 1997. - С. 37.
23. **ГАРО,** ф. 4308, оп. 1, д. 11, л. 10.
24. **ГАРФ**, ф. А-2306, оп. 70, д. 2961, л. 17.
25. **Там же**, ф. 5462, оп. 31, д. 85, л. 1 об.
26. **Там же**, ф. А-2306, оп. 69, д. 3219, л. 2.
27. **Из воспоминаний бывшей учительницы школы № 12 г. Таганрога М.Е. Муравьевой.**
28. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)** ф. М-1, оп. 7, д. 35, л. 10.
29. **ГАРО**, ф. 4130, оп. 1, д. 1, л. 69.
30. **ЦДНИКК**, ф. 1774-А, оп. 2, д. 1841, л. 16.
31. **ГАРО**, ф. 4070, оп. 1,д. 2, л. 215.
32. **Там же**, л. 150, 213.
33. **РГАСПИ**, Ф. М-1, оп. 7, д. 115, л. 3.
34. **ГАРО,** ф. 4070, оп. 1, д. 2, л. 97 об.
35. **Т.Ф. ГАРО**, ф. 165, оп. 4, д. 10, л. 141.